

Стаи воронов кружили под густыми облаками. Клубы черного дыма, бурля и извиваясь, сливались в единый поток, который с небес, словно наделенный зрением, устремился прямо к трупу, лежавшему среди обломков стен и черепицы.

Пожар в Шанцзине полыхал три дня и три ночи. Серый пепел и гарь висели в воздухе, словно испачканные грязью хлопья снега, оседая на поле боя, опустошенном огнем и мечом.

Повсюду валялись обгоревшие черепа и не до конца истлевшие останки. Лишь одно тело лежало на синих кирпичях Дворца Хэчуань совершенно нетронутым.

Белоснежные волосы, ни единым волоском не сбившись, ниспадали на плечи, а драконье облачение Пэй Хэньюя сохранило свой первозданный вид. Серебристый Дракон с Круговым Узором на его груди прищурился, отчаянно впитывая стекающуюся отовсюду черную дымку!

— Больше, еще больше! Нужно больше!

Пэй Хэньюй мертв, Юйвэнь Цзюньань мертв, Цзи Чэньюань тоже мертв. Тысячи и тысячи людей погибли — теперь у меня есть шанс сбросить эти оковы и обрести жизнь!

По мере того как черная энергия вливалась в тело, вышитый серебряными нитями дракон медленно поднял голову, а его свернутое кольцами тело начало распрямляться.

— Ау-у!

Оглушительный рык пронзил небеса. Серебристый Дракон с Круговым Узором на халате Пэй Хэньюя по-настоящему ожил! Он взмыл в воздух, устремившись в бескрайнюю высь!

— Нечестивая тварь! Куда это ты собрался?

Фиолетовая молния прорезала хаос небесного свода, пригвоздив белого дракона к земле. Юноша в белых одеждах, сжимая в руке императорскую кисть, плавно опустился рядом с Пэй Хэньюем и властно произнес:

— Человеческий Император Пэй Хэньюй, если не сейчас, то когда же тебе просыпаться?

Плотно сомкнутые веки резко распахнулись. Первое, что увидел Пэй Хэньюй, — это почерневшее от гнева лицо.

— Господин Судья! — душа Пэй Хэньюя выпорхнула из мертвого тела. — Это вы?

— Ну надо же, — проговорил чернолицый Судья. — Столько лет прошло, а Человеческий

Император все еще узнает старика?

Узнаю! Конечно, узнаю! Кого угодно забуду, но только не тебя! В прошлой жизни именно этот мошенник заманил меня обещанием помочь отомстить, чтобы я вернулся и переродился!

Пэй Хэньюй мысленно выругался, но на лице отразил улыбку:

— Помню, помню. Только вот этот белый дракон кажется мне смутно знакомым... Где же я его видел?

— Конечно, видел! — дракон поднял голову. — Человеческий Император тискал меня несколько месяцев подряд, как же ты мог забыть меня всего через полмесяца после своей смерти?

— Что? — Пэй Хэньюй внимательно пересчитал когти дракона, а затем снова потрогал вышитую серебром чешую и удивленно воскликнул: — Ты тот самый, с моего облачения? Как ты вообще смог выбраться?

Сяо Байлун промолчал. Рана от удара молнии все еще ныла, поэтому он просто растянулся на земле, склонив голову набок и поглядывая на чернолицего Судью.

Судья убрал свой магический артефакт, подобрал в руинах какой-то череп, присел на него и неторопливо произнес:

— Он притаился на твоём халате и полмесяца поглощал Инь Ша, пытаюсь воспарить в небеса. Если бы я не призвал небесную молнию, чтобы рассеять скопившуюся в нём скверну, боюсь, к этому моменту он бы уже превратился в безмозглого свирепого зверя.

— О! Вот оно как, — с явным сожалением проговорил Пэй Хэньюй. — Значит, Господин Судья помешал Сяо Байлуну осуществить задуманное?

— Да! Да! Да! — поддакнул Сяо Байлун, свирепо глядя на чернолицего Судью.

— Ещё и поддакиваешь? — Судья поднял руку и щелкнул дракона по голове. Тот втянул шею, а Судья продолжил: — Цена превращения в свирепого зверя — утрата разума. Ты хочешь стать чудовищем, которое знает лишь одно — пожирать жизни?

Сяо Байлун притих. Пэй Хэньюй воспользовался паузой и огляделся.

Небо было затянуто туманом, вокруг царил мертвая тишина. Бесчисленные обгоревшие трупы громоздились в руинах, подпирая уцелевшие балки, а черная дымка, словно выбравшаяся из преисподней, кружила над останками.

— Пойдите, — удивился Пэй Хэньюй. — Это совсем не похоже на Подземный Мир!

— Конечно, не похоже, — ответил чернолицый Судья. — Это твой Дворец Хэуань.

— Да! Да! Да! — теперь пришла очередь Сяо Байлуна злорадствовать.

— Дворец... Хэуань? — Пэй Хэньюй повторил название и снова посмотрел на здание за спиной. Сверху спикировал стервятник и принялся клевать полуобгоревший труп, а с каждым взмахом его черных крыльев в воздухе поднималась и снова оседала серая пыль.

— Полмесяца назад, после гибели Человеческого Императора, Юйвэнь Цзюньань не захотел жить в одиночестве и бросился в море огня. После его смерти не осталось правителя, способного удержать Великую Шэн. Каждая из сторон, жаждая власти, начала борьбу за территории. За пятнадцать коротких дней в междоусобицах погибло восемьдесят один миллион человек. Их души, отягощенные великой обидой, не смогли переродиться и превратились в Инь Ша, что теперь рыщет между небом и землей.

Юйвэнь Цзюньань покончил с собой?

Пэй Хэньюй был ошеломлен. Он украдкой огляделся, гадая, почему не видит души этого человека, но вслух лишь небрежно бросил:

— И что дальше?

Чернолицый Судья, не заметив странностей в поведении Пэй Хэньюя, со вздохом продолжил:

— Когда Инь Ша наполнила мир людей, не только этот дракон, но и все живые существа начали пытаться поглощать ее для культивации. Однако они не знают, что эта скверна пожирает их разум. Они станут свирепыми зверями, которые, утратив рассудок, поглотят весь мир людей.

— И что из того? — Пэй Хэньюй почти угадал, что скажет Судья. — Что Господин Судья хочет, чтобы я сделал?

— Конечно, выжил, — выпалил чернолицый Судья. — Выжил и снова взял власть над миром людей в свои руки!

— Не хочу! — отрезал Пэй Хэньюй. — Мне не одолеть Юйвэнь Цзюньаня, я две жизни пытался и не смог! Не хочу я перерождаться! Если уж так нужно, ищи Юйвэнь Цзюньаня, пусть он перерождается, ко мне не лезь!

— Я не могу им управлять! — Судья выпалил это, а затем осознал, что проговорился. Он

неловко схватил что-то из пустоты, и в его ладони зазмеилась черная дымка. Это был не обычный дым, а Инь Ша, способная похищать души!

Судья притворно кашлянул и добавил:

— Не одолеть Юйвэнь Цзюньяня — такова судьба Человеческого Императора. У вас в мире людей есть поговорка: если не можешь победить, присоединяйся! Может, попробуешь просто не сражаться с ним?

Как присоединиться? Мы заклятые враги! Заклятые! Я уничтожил его страну, убил его сестру — как мне искупить эту вину?

— Ни за что! — Пэй Хэньюй наотрез отказался. — Мои прежние обиды и унижения развеялись после того, как я переродился во второй раз! Я хочу начать с чистого листа, я не буду перерождаться!

Чернолицый Судья занервничал:

— Больше нет никаких чистых листов!

Раздался грохот, сгустились грозовые тучи, и с неба хлынул дождь. Голос Судьи стал поспешным:

— Инь Ша заполонила мир, пробудив древних демонов. Как только они насытятся, то поглотят все сущее между небом и землей! Это коснется тебя, меня, этого времени и всего пространства — все вернется в состояние хаоса! Человеческий Император, только твое перерождение может заставить колесо судьбы вновь прийти в движение!

Ливень обрушился на землю. Тысячи дождевых струй пронзали душу Пэй Хэньюя, ударяясь о землю и разбрызгивая грязь, которая повсюду расплзалась черными пятнами. Весь мир погрузился во мрак и утонул в трясине, из которой никому не выбраться.

— Почему именно я? — в отчаянии Пэй Хэньюй указал на лежащего дракона. — Он любит этот мир, любит принимать облик, любит перерождаться! Ищи его, я не перерожусь! Ни за что!

Чернолицый Судья, увидев непреклонность Пэй Хэньюя, внезапно принял решение. Его белые рукава резко вздулись, из них хлынул поток колоссальной силы, и окружающий мир начал меняться, словно в театре теней.

Цветы, птицы, деревья — всё проносилось мимо, теряя краски, пока не превратилось в призрачные серые тени. Пэй Хэньюй даже не успел толком разглядеть происходящее, как почувствовал, что у него за спиной словно выросли крылья, и в мгновение ока он преодолел тысячи рек и гор.

<http://bllate.org/book/21850/2266116>